Сегодня был выходной, так что ему не нужно было идти на утреннее собрание, но Цзи Хэн встал рано. Сегодня у него были другие дела.

Теперь, когда Праздник середины осени только что прошел, наступило хорошее время для смотра войск. Три батальона, охраняющих столичный район, были расположены в пятидесяти милях от столицы, и это были самые элитные войска во всей Великой Ци. Обычно император каждую осень посещал три главных батальона, чтобы проверить их. Если же у него появлялось желание, он мог сделать это в любое время.

Небрежно позавтракав и переодевшись в специальные доспехи императора, Цзи Хэн вооружился луком и кинжалом. Он был высок и строен. Как только он снял свою драконью мантию и надел доспехи, в нем появилась какая-то внушающая благоговейный трепет праведность. С таким красивым лицом он походил на молодого генерала, преданного своей стране. Его внешность обманула даже Тянь Ци. Она стояла у ворот дворца Цин и смотрела, как он уходит, вздыхая про себя. Как и ожидалось, красивый человек в чем угодно хорошо смотрится.

Кто-то из императорской конной гвардии привел высокого белого коня. Цзи Хэн встал рядом с ним и оглянулся. Его взгляд скользнул по толпе и остановился на Тянь Ци. Он улыбнулся ей и быстро повернул голову назад. Он знал, что Тянь Ци тоже смотрит на него, его взгляд был очень долгими, как будто жена провожала своего мужа. Цзи Хэн задумался о весьма далеких вещах, и был рассеян, когда ступил на лошадь, поэтому не чувствовал ненормального состояния в определенной части своего тела.

Сегодня он должен присутствовать на военном параде. Сначала он хотел взять с собой Тянь Ци, но к сожалению Тянь Ци не мог ездить верхом, а вдвоем они не могли ездить на одной лошади на публике. Шэн Ань Хуай умел ездить верхом, поэтому он последовал за императором.

Как и телохранители, Шэн Ань Хуай не имел права садиться на коня, пока не покинет дворец. Эта группа людей и лошадей не могла ехать слишком быстро в столице. Только выйдя из города, они помчались прямо к лагерю.

За пределами лагеря их ждали опытные генералы. Когда монарх и министры увидели их, Цзи Хэн спустился с коня и направился внутрь.

Хотя сейчас не было войны, и им не нужно было надевать все доспехи, но к военному параду императора нужно относиться серьезно, поэтому многие люди носили тяжелые доспехи.

Среди грохота брони Цзи Хэн остро услышал слабый звон. Он остановился и внимательно прислушался, навострив уши, звук колокольчика исчез, но как только он двинулся, колокольчик зазвонил снова.

Среди окружающих его военных было немало таких же хороших ушей, как у него, и генерал Сун выглядел немного странно:

- Ваше Величество слышит серебряный колокольчик?

Цзи Хэн: «....»

Он вдруг понял, что это такое.

Когда много позже Цзи Хэн вспоминал сегодняшний невыносимый военный парад и тщательно проанализировал возможность того, чтобы человек повесил на своего младшего брата колокольчик, он обнаружил, что для этого нужно одновременно выполнить следующие условия:

Во-первых, должен быть извращенец, который привязал к нему колокольчик прошлой ночью. Его нельзя завязывать слишком свободно, иначе он упадет, или слишком туго, иначе будет дискомфорт.

Во-вторых, он должен носить маленький колокольчик всю ночь, чтобы привыкнуть к его существованию и не заметить его, когда встанет на следующий день.

Опять же, он должен быть удовлетворен в постели накануне вечером, так что у него, вероятно, не будет утренней эрекции на следующий день, а это уже зависит от удачи. Оказывается, ему действительно не повезло. По той же причине он не мог пить воду накануне вечером, поэтому очень вероятно, что на следующее утро он не пойдет в туалет. Это тоже вопрос удачи и в этом ему опять же не повезло.

Наконец, маленький колокольчик, должно быть, застрял у него между брюками. Не спрашивайте его, как он застрял. Он действительно не знал, как сделать так, чтобы с того момента, как он встанет, и до того, как он выйдет, маленький колокольчик не звонил. Пока он не спрыгнул с лошади, маленький колокольчик был в неправильном положении и вел себя тихо.

Все вышеперечисленные пункты, за исключением третьего, были весьма маловероятны, но он выполнил их все. Так он чудесным образом оказался в нынешней ситуации: он шел на военный парад, позванивая колокольчиком на причинном месте.

Как император, Цзи Хэн на самом деле был довольно толстокож. Однако теперь, перед лицом такой странной и невероятной ситуации, даже ему стало стыдно.

Генералы были откровенны, и когда они увидели, что император недоволен, они признали себя виновными. Они подумали, что настроение императора внезапно испортилось из-за слов генерала Суна, поэтому переглядывались и разговаривали движением глаз и бровей. У кого колокольчик? Быстро снимите его. Как вы могли надеть колокольчик на императорский парад?

Цзи Хэн наблюдал за их молчаливым разговором с парализованным лицом. Конечно, он

прервал его прежде, чем был достигнут результат. Добрый и великодушный монарх сказал, что ему все равно. Группа продолжали идти. Цзи Хэн намеренно шел в ногу со всеми, чтобы никто не мог обнаружить, что звук колокольчика исходит от него.

Когда они прибыли в лагерь, Цзи Хэн сказал, что найдет пустую казарму, чтобы отдохнуть некоторое время, и никому больше не разрешалось следовать за ним. Конечно, все были удовлетворены.

Войдя в казарму, Цзи Хэн поспешно хотел развязать свою одежду, чтобы снять колокольчики. К сожалению, он не мог справиться. Ремень был скручен в тугой узел, и он не мог его развязать, несмотря ни на что, и чем больше он торопился, тем больше нервничал. Его Величество император, который всегда был спокоен и сдержан, весь вспотел и, наконец, стиснув зубы, вытащил из-за пояса кинжал.

Пояс нельзя было разрезать, иначе он не сможет этого объяснить. Поэтому он решил сделать небольшой разрез на брюках, перерезать шелковую нить, которая скрепляла колокольчик через брюки, и встряхнуть его, тогда колокольчик мог упасть вниз по штанинам.

Посмотрите, какой он умный.

Поэтому Цзи Хэн натянул штанину и поднял кинжал.

В этот момент внезапно вошел Шэн Ань Хуай, чтобы спросить императора, не нужен ли ему чай. Однако, как только он вошел, он увидел, что император со сверкающими глазами держит кинжал у своей промежности.

Шэн Ань Хуай: «!!!»

Эта картина - самая ужасная сцена, которую он когда-либо видел в своей жизни. Он споткнулся и бросился к Цзи Хэну, опустился на колени и, крепко сжав его руку с кинжалом, и горько закричал:

- Ваше Величество! Не надо!

Поскольку Цзи Хэн был сосредоточен на маленьком колокольчике, он не заметил, как вошел Шэн Ань Хуай. В этот момент, когда он попытался его остановить, Цзи Хэн был немного недоволен:

- Убирайся.

Шэн Ань Хуай не хотел уходить под страхом смерти:

- Ваше Величество, ваше тело дракона связано со всей страной, пожалуйста, будьте осторожны!

Хотя он был слишком резким, но, во всяком случае, он заботился о нем. Цзи Хэн утешил его и сказал:

- Это не имеет значения, я очень аккуратен.

- !!!! - Шэн Ань Хуай разрыдался, - Ваше Величество, если вы расстроены, можете бить и ругать или убивать людей! Если вы хотите отрезать драконий корень, лучше сначала отрубите голову этому старому рабу!

Цзи Хэн: «Значит, этот дурак думает, что я хочу отрезать себе мужское достоинство?!»

Звенеть колокольчиком на военном параде – полный стыд. Цзи Хэн действительно не мог этого объяснить, поэтому он бросил кинжал на землю:

- Уходи.

Шэн Ань Хуай быстро поднял кинжал, забота об императоре придала ему бесконечное мужество. Он сделает это, даже если умрет. Поэтому Шэн Ань Хуай указал на кинжал императора:

- Почему бы Вашему Величеству не позволить этому слуге сохранить это для вас?

Видя, что император не обращает на него внимания, Шэн Ань Хуай сам забрал кинжал, по дороге вытащил все стрелы из колчана и снова проверил казарму. Не обнаружив больше острого оружия, он ушел с удовлетворением.

Цзи Хэн удрученно держался за лоб, натягивая пояс. Наконец, он не смог придумать лучшего способа, поэтому снова позвал Шэн Ань Хуая:

- Поторопись.

Вскоре Шэн Ань Хуай нашел новенький ночной горшок. Цзи Хэн велел Шэн Ань Хуаю развязать его пояс по этой причине и немедленно выгнал евнуха вон.

Наконец проблема была решена. Цзи Хэн посмотрел на цепочку колокольчиков с яростным блеском в глазах:

- Маленький извращенец, я разберусь с тобой, как только доберусь до тебя.

Маленькие колокольчики в его руке были очень изящно сделаны, и шелковая нить была яркой по цвету и гибкой по текстуре, скорее всего высшего сорта. На серебряном колокольчике был выгравирован узор, который показался ему немного знакомым, но он не мог вспомнить, где видел его раньше. Ему показалось, что это очень далекое воспоминание.

Хотя Цзи Хэн был в ярости, он не выбросил колокольчики, а положил их в рукав.

Пока Цзи Хэн пытался решить проблему колокольного звона, Тянь Ци болтала с группой евнухов в магазине Баохэ. Она не получила никаких жалоб от императора. Сегодня император уехал и ей не пришлось ждать во дворце Цин, поэтому она вышла погулять. Император в прошлый раз вернул ей жетон. Сегодня она только что продала товар на восемьдесят лян серебра, наварившись на тридцать лян. Тянь Ци была очень взволнована деньгами. Какое-то время она не знала, куда их спрятать, так как боялась, что император найдет их и украдет.

Маленькие евнухи, как обычно, хвалили Тянь Ци. Во время разговора они начали копаться в славной истории магазина Баохэ, а затем заговорили о Чэнь Уюне. Хотя Чэнь Уюн был злобным злодеем (по официальной версии), он приложил руку к продаже антиквариата. Хотя все презирали его за характер, они были вынуждены поднимать большой палец вверх, когда говорили об этом. Великие достижения Чэнь Уюна были очень интересной темой и собрали вокруг несколько человек. Тянь Ци не оставалось ничего другого, поэтому она опустила голову и просто сделала вид, что пьет чай.

Когда они разговаривали, Фан Цзюнь, который до этого молчал, вдруг заговорил:

- Беспокойный.

Когда другие проигнорировали его, он повторил это снова, используя хэнаньский акцент для слова «беспокойный».

Маленький евнух толкнул его и сказал:

- Если ты торопишься, просто иди. Если нет, зачем говорить об этом здесь?

Фань Цзюнь сжал виски обеими руками и энергично покачал головой.

- Беспокойный, беспокойный, беспокойный… – повторял он все еще с хэнаньским акцентом.

- Не беспокойся об этом! Несколько человек хотели его встряхнуть.

Тянь Ци поспешно остановила их, а затем спросила Фан Цзюня:

- То, что ты хоешь сказать, это «Найти» и «Цзи», верно?

Фань Цзюнь кивнул:

- Цзи! Цзи!

Тянь Ци поспешно оттащила его в угол, потянула за воротник и сказала:

- Цзи Цинъюнь?

Глаза Фан Цзюня заблестели, и он кивнул:

- Найти Цзи Цинъюня…

Хватка Тянь Ци на его воротнике внезапно стала крепче. Она пристально посмотрела на него и спросила глубоким голосом:

- Это Чэнь Уюн просил тебя найти Цзи Цинъюня?

Фан Цзюнь снова кивнул:

- Да!

- Он просил тебя убить Цзи Цинъюня, не так ли? - голос Тянь Ци дрожал от гнева, и она попыталась сдержаться, чтобы не избить этого парня.

Фан Цзюнь покачал головой и нахмурился.

- Не убить, а поймать. Чэнь Гунгун попросил меня поймать Цзи Цинъюня.

Что значит поймать? Убить всю семью?!

Лицо Тянь Ци побелело от ярости, она повернула голову, посмотрела на него, взяла ближайший к себе табурет, подняла руки и яростно избила Фань Цзюня, плача и ругая.

Фань Цзюнь сидел на корточках в углу, обхватив голову руками, не смея сопротивляться.

Люди, болтавшие неподалеку, услышали движение и поспешили растащить их. Они только подумали, что они спорят, поэтому они прижали Тянь Ци к стулу и принялись убеждать. Тянь Ци сидела на стуле, не обращая на них внимания и уставившись на Фань Цзюня острым как нож взглядом.

Фань Цзюнь все еще сидел на корточках, никто не обращал на него никакого внимания. Когда он поднял голову, его лоб был разбит, кровь стекала вниз и капала на землю. Он проигнорировал рану, но посмотрел на Тянь Ци пустыми глазами и увидел, что Тянь Ци смотрит на него с ненавистью. Хотя он и не знал почему, в его сердце внезапно вспыхнула печаль.

Тянь Ци смотрела в пустые и робкие глаза Фань Цзюня, и внезапно почувствовала себя подавленной. Она стоит лицом к лицу с врагом, но враг забыл обо всем, оставив ее одну, как сумасшедшую.

Она немного отдохнула, а потом вдруг позвала Фан Цзюня в соседнюю гостиную. Кровь из раны на голове Фан Цзюня свернулась и перестала течь. Кровавое пятно на его лице было очень заметным и выглядело немного пугающе. Хотя он забыл прошлое, это не значит, что он действительно глуп. Видя такую реакцию Тянь Ци, он догадался об общей идее:

- Я сделал что-то плохое?

Тянь Ци уставилась на него:

- Ты действительно не помнишь?

Фан Цзюнь опустил голову:

- Мне очень жаль

- Если ты действительно сожалеешь, просто вспомни об этом, я хочу знать, кто еще, кроме тебя.

Фан Цзюнь кивнул и спросил:

- … Что я наделал?

У Тянь Ци было не очень хорошее настроение.

- Подумай сам.

* * *

Когда Цзи Хэн агрессивно вернулся во дворец Цин, Тянь Ци еще не было. Он суетился в кабинете, изобретая в уме различные методы наказания Тянь Ци, а затем устранял их один за другим. Маленький извращенец не выносит брани и также ненавидит драться, единственный

эффективный способ, вероятно, конфисковать его деньги, но у маленького извращенца не так уж много денег, так что, похоже, он может только вычесть его ежемесячную зарплату, подумал Цзи Хэн в своем сердце.

Думая об этом, его мысли снова ушли не туда. Он начал вспоминать о поцелуе прошлой ночью. Затем он подумал о волшебном, чисто вырезанном младшем брате Тянь Ци.

Цзи Хэн был немного озадачен. Удаление мошонки - это понятно, но если отрезать его младшего брата, как бы он справлял нужду? Как женщина? Это не сильно отличается от женщины, верно...

Чем больше он думал об этом, тем больше ему становилось любопытно. Увидев рядом с собой Шэн Ань Хуая, он спросил:

- Как вы, евнухи, справляете нужду?

В это время Шэн Ань Хуай находился в состоянии боевой готовности первого уровня. Услышав слова императора, он сразу же насторожился, как будто столкнулся с врагом.

«Оказывается, император все еще думает об этом», - с грустью подумал он.

Увидев, что Шэн Ань Хуай пристально смотрит на него, Цзи Хэн снова терпеливо спросил:

- Ответь мне, как евнух справляет нужду?

- Ваше Величество! - Шэн Ань Хуай снова бросился к Цзи Хэну, опустился на колени и горько воскликнул, - Даже если вы не думаете о себе, пожалуйста, подумайте о королеве-матери! Она с нетерпением ждет ваших наследников! Вы не можете ломать свои корни.

- Черт побери! Тупица!

Цзи Хэн был так зол, что у него заболела грудь, и он пнул его изо всех сил:

- Убирайся!

Шэн Ань Хуай понял, что снова отвернулся от своей верности, поэтому он оцепенело откатился в сторону и ушел с парой мечей, висевших на стене кабинета.

Его сердце разрывалось от страха за жизнь императора, но он не осмеливался заговорить. Он боялся, что заставит императора волноваться и сделать то, о чем будет сожалеть до конца жизни. Спрятав мечи, он стал бродить взад и вперед по коридору перед дворцом Цин. Он не

знал, как убедить императора. Самое главное, он не знал, почему император всем сердцем хотел стать евнухом

Бегая туда-сюда точно муравей на раскаленной сковороде, Шэн Ань Хуай поднял голову, и случилось так, что в этот момент вернулся Тянь Ци. Он быстро подозвал его к себе.

Тянь Ци была очень взволнована, но когда она увидела, что Шэн Ань Хуай зовет ее, она подошла и спросила:

- Дедушка Шэн, чего вы хотите?

Шэн Ань Хуай потянул Тянь Ци и, плача и вытирая слезы, рассказал об императоре. Тянь Ци была потрясена, когда услышала это:

- Почему император хочет это сделать?

- Откуда мне знать? - Шэн Ань Хуай вытер платком слезы в уголках глаз, - Если ты не знаешь, то никто не знает. Подумай об этом, император не может думать об этом без причины?

Тянь Ци согнула указательный палец, дважды почесала подбородок и сказала:

- Я скажу вам правду, император изначально был психопатом, просто помните, что он психопат.

В этот момент Шэн Ань Хуай поверил в это:

- Что мне делать?

- Как насчет того, чтобы я нашел Ван Мэна? - Тянь Ци слепо верила в умения Ван Мэна.

Шэн Ань Хуай тоже почесал подбородок, как Тянь Ци:

- Как насчет того, чтобы сначала убедить его, если ты не сможешь убедить, мы придумаем другой способ?

Тянь Ци была немного смущена, но кивнула:

- Да, я попробую сначала, но нет никаких гарантий, что это сработает.

После этих слов Шэн Ань Хуай был очень взволнован. Поэтому Тянь Ци вошла во дворец Цин и

нашла императора в кабинете.

http://tl.rulate.ru/book/11964/1356225